Глава 220

Дата аукциона приближалась, с каждым днем Кевин Лин волновался даже больше, чем Фан Чжао. Он волновался, что торопящийся Фан Чжао сделает что-то не так, и это повлияет на качество предмета. Однако он мог лишь беспомощно беспокоиться.

Би Ляо пошутил о Кевине наедине: император не волновался, зато евнух беспокоился.

Все они с нетерпением ждали аукциона. Они были отключены от интернета слишком долго и не имели средств, как у Кевина Лина, чтобы подключиться к интернету Земли. Интранет базы нельзя было считать интернетом. Каждый день они могли просматривать только военные и Политические новости, и в такой обстановке, информация, которую они могли получить, имела свои пределы.

"Я слышал, что Фан Чжао приготовил сломанный зуб с написанными на нем песнями. Думаешь, он будет продавать его?”- Спросил Риод.

Би Ляо неуверенно ответил: "возможно. Разве Кевин Лин не говорил, что партитуры Фан Чжао очень дорого стоят? Наверняка люди его купят."

Дело не в том, что они не думали о предмете Фан Чжао, но они не понимали этого аспекта. Они сами определенно не потратили бы большую сумму на покупку сломанного зуба. Даже если бы на нем были выгравированы звуки природы, они все равно не купились бы на это.

Однако что бы они ни говорили, Фан Чжао был членом Аванпоста. Если его вещь действительно может получить высокую цену, они тоже от этого выиграют. Если в будущем соберутся товарищи с других аванпостов, они смогут даже похвастаться этим.

"Допустим Фан Чжао получит высокую цену за свой предмет. Сможет ли наш аванпост получить одну десятую?"-спросил Риод.

Поскольку Риод заговорил об этом, Би Ляо тоже задумался.

"Если это возможно, я отправлю заявку."

В конце концов, деньги, полученные с аукциона, будут направлены в строительный фонд планеты Байджи. Базе не хватает денег.

Услышав идею Би Ляо, Риод продолжил давать советы.

"Я слышал от Кевина Лина, что ни одна из прошлых работ Фан Чжао не была меньше, чем эта цифра."

“Десять миллионов? Слухи оказались правдой? Это означает, что даже если мы получим одну десятую, это будет миллион, и мы сможем модернизировать большое количество оборудования."

Теперь, когда Би Ляо взял на себя руководящую роль, он чувствовал себя обремененным тяжелой ответственностью. Особенно после теракта он полностью понял слова " Отставая, вы подвергнетесь нападению!". С обновленным оборудованием, даже если команды разработчиков захотят приехать в район аванпоста, у них будет власть.

Оборудование, выданное сверху, было исправлено, но такого рода вещей всегда было

недостаточно, и иногда требовалось дополнительное оборудование и инструменты.

Собственная территория должна быть надежно защищена.

Будет их запрос одобрен или отклонен, это уже другой вопрос, но если даже не попытаться, то как они узнают, что это невозможно?

Поэтому, после разговора с Риодом, Би Ляо немедленно написал заявление и отправил его. Его слова были искренними и ошеломляющими. Его письмо к лидерам оплакивало бедные и обездоленные условия форпоста. Перед началом аукциона лучше всего было воспользоваться и побороться за какую-то выгоду.

——

На заставе, за ограждением экспериментальных участков, на большом дереве, которое росло неизвестно сколько лет, сидел Фан Чжао, прислонившись к ветке. В руках у него были ручка и блокнот, в котором он писал и рисовал.

Опрос уже завершен. Инженеры уже вернулись на базу, чтобы доложить о результатах. Фан Лин и его команда также исчезли в лаборатории. Теперь, когда команде аванпоста больше не нужно было защищать этих людей, кроме ежедневного патрулирования района, их единственными обязанностями было стоять на страже и расширять аванпост.

На заставу прибыла новая партия солдат, и их число удвоилось. Все было хорошо.

Несколько солдат, не занятых на посту, играли в карты неподалеку от Фан Чжао. В этом месте было гораздо меньше электронного развлекательного оборудования, поэтому они могли использовать только какие-то древние вещички, чтобы обогатить свою жизнь.

Среди новой группы людей были те, кто пришли за автографом Фан Чжао после прибытия на заставу. Они, возможно, не обязательно были теми, кто преследовал знаменитостей, но у них были родственники, которые были его поклонниками.

Доиграв в Карты, кто-то в тени дерева, взглянул на Фан Чжао и мягко сказал: "что он пишет?"

"Не знаю. Может, что-то в дневнике?"

"Реально существуют люди, которые ведут дневник во время военной службы? Я смог продержаться только несколько дней."

“Кто-то говорил, что он сочиняет."

"Заткнитесь все. Разве ты не знаешь его прозвище "особенные уши"? Не думайте, что он не слышит вас, даже если вы шепчетесь."

Они перестали сплетничать и продолжили играть в карты.

Независимо от того, было ли небо ясным или пасмурным, были ли ветры издалека сильными или слабыми, они несли с собой влагу и пот, смешанные с запахом грязи, травы и листьев.

В окружающей среде каждый звук, от шелеста ветвей и щебетания насекомых, до биения птичьих крыльев и криков существ, был наполнен энергией жизни.

Со своим превосходным слухом, Фан Чжао мог слышать даже далекую реку, которая была

перекрыта лесом. В своем воображении он мог представить брызги, создаваемые водными существами, прыгающими туда и обратно.

Отсутствовали опасения и беспокойство периода разрушения. Несмотря на то, что в этом мире существовала опасность, в мире Фан Чжао было спокойствие, которого люди в период разрушения и представить себе не могли.

Каждый звук, казалось, нес музыкальные ноты, которые проникали в разум Фан Чжао и отражались в каракулях, когда перо касалось блокнота.

На этот раз, он выбрал более нежный стиль, который не имел коренастого аромата эпоса. Это было то, что он сочинил после прибытия на планету Байджи и после прибытия на аванпост. Благодаря звукам гор и лесов, звукам всего живого, у него получилась спокойная мелодия.

После поправок, Фан Чжао переписал партитуру. Однако на этот раз в его аннотациях использовались музыкальные символы новой эры, а не его собственные символы, которые мог прочесть только он сам.

Без необходимости в каких-либо музыкальных инструментах, Фан Чжао исполнил это произведение в своем уме бесчисленное количество раз.

Когда он слез с дерева, был уже полдень. Кевин Лин приступил к дневным тренировкам. Фан Чжао оглянулся, прежде чем войти в аванпост и направиться к магазину оборудования. Там он взял гравировальный станок.

Фан Чжао провел шесть дней, внося поправки в сочиненную партитуру. Сегодня был седьмой. Процесс был, наконец, завершен, и он начал гравировать.

В период разрушения многие люди любили использовать зубы и кости убитых ими существ в качестве декоративных украшений. Дети, родившиеся в этот период, также любили такие украшения, поскольку они изображали свирепость и храбрость.

Фан Чжао узнает, подходит ли зуб существа для гравировки, только когда попробует. Зуб этого существа, отломанный пулей, принадлежал к тому виду, который подходил.

Во-первых, для удаления пятен крови нужно было использовать чистящую жидкость. После этого разрушенные углы нужно было отшлифовать чтобы они стали гладкими, а затем отполировать до блеска. Только после всего этого можно нанести гравюру.

Гравировальный станок был невелик, и с помощью него можно переписать ноты довольно изящно. Все, что нужно было сделать Фан Чжао, это установить оговоренную область для гравировки, а затем записать партитуры песен.

Фан Чжао тщательно обрабатывал каждый штрих. Лезвие гравировального станка вырезало каждую ноту на каждой части зуба в соответствии с тем, как этого хотел Фан Чжао. Каждый штрих был точно таким же, как у него, только намного меньше. Сила, которую Фан Чжао использовал для каждого штриха на доске, будет влиять на то, как будет резать гравировальное лезвие.

С помощью машины эта песенная партитура была написана очень быстро.

Когда Фан Чжао вернулся в свою комнату, это был один из редких случаев, когда Кевин не был похож на труп. Он держал в руках камеру, и когда заметил Фан Чжао, то нетерпеливо спросил:

"Все сделал?"

Когда Кевин Лин вернулся после военной подготовки и услышал, что Фан Чжао в магазине снаряжения, он сразу понял, что он занимается гравировкой. Он хотел пойти и снять это на пленку, но боялся потревожить Фан Чжао и прервать его. Поэтому он подождал в комнате.

Фан Чжао протянул зуб существа с записанной песней.

“С этим покончено."

Кевин Лин осторожно взял футляр с зубом существа, положил его на стол и начал фотографировать.

Однако, он изменил свой метод фотографирования. Он сместил фокус, чтобы партитура песни на зубе существа была размыта, но в то же время показал четкую часть некоторых музыкальных нот.

Кевин Лин показал фотографии, которые он сделал Фан Чжао.

“Как ты думаешь, хорошие кадры?"

Фан Чжао не нашел ничего неуместного. Он мог догадаться, что хотел сделать Кевин Лин.

“хорошие."

На следующее утро Фан Чжао отнёс на базу сломанный зуб с выгравированными на нем песнями. Кевин Лин вошел в свою социальную платформу и опубликовал несколько фотографий, сделанных под разными углами.

"Фан Чжао потратил семь дней делая это. На нем была его последняя работа, которая была лично им выгравирована. Она уже отправлена на базу."

Фан Чжао использовал машину, чтобы сделать это, но заметки были написаны им от руки, так что можно было считать, что он выгравировал это лично.

Обновив свой статус, кроме фотографий Кевин больше ничего не добавил. Видео, снятые в лесу, будут иметь объяснения. Фан Чжао подобрал сломанный зуб, чтобы выставить его на аукцион. Он был уже закончен, а партитура, выгравированная на нем, была новой и никогда не появлялась раньше!

Это означало, что тот, кто выиграет этот сломанный зуб, будет владеть этой песней.

Так что, если это была новая песня? Кроме Фан Чжао, возможно, только тот, у кого будеь выигрышная ставка, услышит ее.

Однако не многие люди хорошо отнеслись к этому.

В конце концов, Фан Чжао все еще считался новичком. Хотя у него были работы, их было не так много и они не были достаточно известными.

“За сколько вообще можно продать этот кусок зуба?"-спросил кто-то. Все умирали от желания узнать ответ.

"Подождите, пускай профессионал оценит его."

У старых мастеров, имевших многолетний опыт работы на аукционах, наконец-то появился шанс показать свое мастерство.

Стоимость предмета они будут оценивать с самых разных точек зрения. Необходимо учитывать не только материал, место производства, статус производителя и коммерческую ценность, но и ряд других факторов, связанных с различными аспектами.

Наконец, совместная комплексная оценка нескольких старых мастеров-оценщиков дала такой результат: лот, выставленный на аукцион планеты Байджи, оценивался стоимостью от 30 до 50 миллионов.

Когда эта оценка была представлена, она была встречена с сомнением со стороны многих людей.

“Разве это не слишком много?"

"Это просто зуб существа с выгравированными на нем песнями, и он стоит от 30 до 50 миллионов? Чепуха!"

"В прошлом году была одна очень известная кинозвезда, которая продала нефритовый кулон с аукциона, и выигравшая ставка была чуть больше 50 миллионов. Но Фан Чжао человек совсем не такого уровня."

"Верно! Это определенно перебор!"

“Может кто-то подкупил оценщика?"

"Сиди смирно и жди, пока кто-нибудь ударит тебя по лицу."

http://tl.rulate.ru/book/10586/427211